

I. Священная история Нового Завета в пас- тырских поучениях.

Успение Пресв. Богородицы.

„Въ молитвахъ неуспяющую Богородицу, и въ представительствѣхъ непреложное упованіе, гробъ и умерщвленіе не удержаста: якоже бо живота матеръ, къ живому представи, во утробу вселивыйся пріснопъственную“ (Конд. Усп.).

По вознесеніи Господнемъ Пресвятая Богородица пребывала въ домѣ Іоанна Богослова, которому Господь поручилъ попеченіе о ней во время Своихъ страданій на крестѣ (Іоан. 16, 25—27). Часто Пресвятая Дѣва посѣщала мѣста, освященныя страданіемъ, смертію и воскресеніемъ Іисуса Христа; особенно любила она уединяться для молитвы на гору Елеонскую, откуда Господь вознесся на небо. Здѣсь то, за три дня до ея успенія, предсталъ ей Ангелъ Гавріиль и сказалъ ей: Сынъ твой и Богъ нашъ возьметъ Тебя въ горнее царство Свое, да живешь и царствуешь съ Нимъ во вѣки. При чемъ Архангелъ вручилъ ей финиковую вѣтвь. Небесною радостію просіяло лицо Богоматери. Возвратившись въ домъ Іоанна, она сообщила ему о скоромъ своемъ преставленіи, и стала дѣлать распоряженія о своемъ погребеніи. Узнавши о семъ вѣрующіе христіане съ горькими слезами спѣшили утѣшиться лицезрѣніемъ Богоматери и поклониться ей. Между тѣмъ непостижимая сила Божія собрала апостоловъ: восхищенные на облакахъ небесныхъ апостолы были перенесены въ Іерусалимъ, къ дому Богоматери. Одного Апостола Ѳомы не оказалось между ними. Насталъ день преставленія Богоматери. Множество свѣтильниковъ было возжено въ домѣ. Апостолы молились и славословили Бога. На украшенномъ одрѣ возлежала Богоматерь. Вдругъ облисталъ свѣтъ Божественной славы, верхъ храмины какъ бы исчезъ, и явился Самъ Господь Іисусъ Христосъ, окруженный тѣмами святыхъ ангеловъ и святыхъ праотцевъ и пророковъ. Съ радостнымъ восторгомъ изрекла Богородица: „Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея,“ и тихо, безболѣзненно почила сномъ смерти, предавши пречистую душу свою въ руцѣ Сына и Бога своего. Святые ангелы съ торжествомъ сопровождали возносимую Самимъ Господомъ душу Богоматери въ небесныя селенія и восторженно

пѣли: „радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою! благословенна Ты въ женахъ!“ Апостолы съ трепетнымъ умиленіемъ взирали на это чудное восхожденіе души Богоматери. Послѣ сего апостолы приступили къ погребенію пречистаго тѣла ея, съ пѣніемъ псалмовъ, со свѣчами и кадилами они понесли одръ, на коемъ возлежало тѣло ея, на раменахъ своихъ, множество вѣрующихъ христіанъ сопровождали сіе шествіе. Надъ одромъ явился свѣтлый кругъ облачный, и пѣніе ангельское согласно вторило пѣнію вѣрующихъ. Пораженные необычайнымъ величіемъ погребальнаго шествія, невѣрующіе іудеи устремились было ниспровергнуть честный одръ, но облачный кругъ опустился къ землѣ и оградилъ, какъ бы стѣною, всѣхъ шествующихъ. Шествіе достигло Геѳсиманіи; здѣсь, въ пещерѣ, гдѣ погребены были родители Пресвятой Дѣвы, положили въ особой усыпальницѣ и ея святое тѣло, приваливъ камень ко входу въ пещеру. На третій день по погребеніи прибылъ и святой апостолъ Ѳома, который горько плакалъ о томъ, что лишился послѣдняго благословенія Богоматери. Чтобы утѣшить его, апостолы открыли для него погребальную пещеру, но тамъ увидѣли однѣ погребальныя пелены, а честнаго тѣла Препоблагословенной уже не было, оно воскрешено Господомъ и соединилось съ своею святою душою для вѣчной жизни. Когда апостолы, въ тотъ день, во время вечерней трапезы хотѣли, по обычаю, поднять хлѣбъ, называемый частью Христовою и прославить имя Святыя Троицы, тогда они увидѣли Богоматерь, стоящую на воздухѣ и окруженную множествомъ ангеловъ. Радуйтесь! сказала она: Я съ вами есть во вся дни! Апостолы въ восторгѣ воскликнули: Пресвятая Богородица, помогай намъ! (Четым. 15 Августа).

Весьма отрадна для христіанъ та несомнѣнная истина, что святые, особенно Пресвятая Богородица, перешедшіе въ вѣчность, ходатайствуютъ предъ Богомъ за тѣхъ, которые съ вѣрою и любовію обращаются къ нимъ и стремятся подражать ихъ святой жизни. Если святые люди имѣли возможность ходатайствовать за другихъ при своей жизни на землѣ, на что мы имѣемъ ясныя свидѣтельства въ священномъ Писаніи (Быт. 20, 7; Числ. 11, 1, 2; Втор. 6, 18, 19, 10, 10; 1 Цар. 7, 8, 9, 10; Іов. 42, 8, 9; Псал. 105, 23), то тѣмъ болѣе они получили возможность ходатайствовать за живыхъ послѣ своей смерти,

потому что по смерти своими душами они тѣснѣе соединились съ Богомъ (Іоан. 14, 3; 17, 24). Что святые по своей смерти имѣютъ возможность ходатайствовать за живыхъ, и это мы можемъ видѣть изъ священнаго Писанія (Іер. 15, 1; Дан. 3, 35; 2 Маккав. 15, 12—14).

Важнѣйшія доказательства ходатайства за насъ святыхъ умершихъ мы находимъ въ священномъ Преданіи святой Церкви. Нѣкоторые сомнѣваются признать возможнымъ ходатайство святыхъ умершихъ за живыхъ, потому что они со смертію будто-бы прекращаютъ свое общеніе съ живыми и лишаются возможности слышать молитвы къ нимъ живыхъ.

Но наоборотъ, по разлученіи съ тѣломъ, душа приобретаетъ возможность имѣть болѣе беспрепятственное общеніе съ душами живыхъ, чѣмъ во время земной жизни. Душа, живя въ тѣлѣ, страдаетъ, мучится, борется съ плотскими страстями, встрѣчаетъ сильныя препятствія своимъ добрымъ стремленіямъ, и только по разлученіи съ тѣломъ она начинаетъ вести самостоятельную жизнь; тогда ея добрыя направленія, ея добрыя желанія беспрепятственно могутъ исполняться. Душа святого человѣка тотчасъ по разлученіи съ тѣломъ наследуетъ блаженное состояніе, хотя не во всемъ совершенствѣ. Господь сказалъ: „Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ (частный судъ послѣ смерти) (Евр. 9, 27; Сир. 11, 26) не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь“ (Іоан. 5, 24). Святая душа не можетъ не проявлять своей радости, своего блаженства, своей любви къ ближнимъ, оставшимся на землѣ, ведущимъ бореніе, подвиги, и ощущающимъ свое безсиліе, а потому она съ великою радостью, свойственно святому существу, ходатайствуетъ за нихъ предъ Богомъ, когда тѣ обращаются къ ней съ вѣрою, когда они своею жизнію стремятся къ добру. Изъ священнаго Писанія мы можемъ видѣть, что души умершихъ находятся въ общеніи между собою. Богъ говорилъ Моисею; „умри... и положишь къ народу твоему (Втор. 32, 50). И благочестивому Іудейскому царю Іосіи Богъ говорилъ чрезъ пророчицу Олдамъ: „Я приложу тебя къ отцу твоему“ (4 Цар. 22, 20). Господь говорилъ: „многіе придутъ съ востока и запада, и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ“ (Матѣ. 8, 11). Умеръ нищій, и отнесенъ былъ ангелами, т. е.

душа его отнесена была ангелами, на лоно Авраама (Лук. 16, 22). Нѣкоторые сомнѣваются признать возможность ходатайства умершихъ за живыхъ потому, что не могутъ представлять жизнь души безъ тѣла; говорятъ, что умершій человѣкъ—неполный (человѣкъ, ему до общаго суда Господня, до соединенія его души съ тѣломъ, не опредѣлена участь, а потому душа, не имѣя окончательнаго опредѣленнаго состоянія, не можетъ ходатайствовать за другихъ. Но нужно всегда помнить, что душа есть существо самостоятельное, личное, могущее жить безъ тѣла, какъ живетъ безтѣлесный ангелъ, а потому Церковь, прося ходатайства какого-либо умершаго святого, просить, молить его, какъ существо самостоятельное. Неполное воздаяніе душъ по смерти человѣка зависитъ не отъ того, что, будто, душа неспособна одна безъ тѣла наслаждаться блаженствомъ (или испытывать страданіе). Душа до соединенія ея съ тѣломъ не остается бездѣятельною, да и не можетъ пребывать въ такомъ состояніи по своей природѣ, и главная дѣятельность святой души обнаруживается въ проявленіи высшей любви къ Богу и ближнимъ; а потому души святыхъ не могутъ оставаться безучастными къ своимъ собратамъ, живущимъ на землѣ и не могутъ не ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ для облегченія ихъ участи. Святые умершіе не находятся въ какомъ-либо неопредѣленномъ положеніи, но они пребываютъ въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ (Апок. 7, 9—17), а только не могутъ получить полнаго воздаянія себѣ до устроенія вѣчнаго царства славы, чрезъ воскресеніе всѣхъ умершихъ: когда да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла (2 Корин. 5, 10). Но все это не лишаетъ святыхъ возможности ходатайствовать за живыхъ, съ вѣрою къ нимъ обращающихся. И это есть величайшая милость, величайшее утѣшеніе и ободреніе для христіанина: видимая смерть не разлучаетъ насъ со святыми умершими, но содѣлываетъ намъ милостивыхъ ходатаевъ и заступниковъ нашихъ предъ Богомъ. „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси, во успеніи міра не оставила еси, Богородице, преставилася еси къ животу, мати сущи живота: и молитвами твоими избавляеши отъ смерти души наша“. Аминь.

Святый апостоль Іоаннь Богословъ.

Молите съ, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе возмите и другъ ко другу и ко всѣмъ (Сол. 5, 14, 15).

Иисусъ Христосъ, проходя около моря Тиверіадскаго, увидѣлъ двухъ братьевъ Іакова и Іоанна, которые съ отцемъ своимъ Зеведеемъ чинили свои сѣти: они были рыбаки. Онъ повелъ ихъ, и они, оставивъ все, тотчасъ пошли за Нимъ, и съ тѣхъ поръ не отлучались отъ Него (Матѣ. 4, 21, 21) Іоаннь заслужилъ особенную любовь Господа, такъ что былъ названъ наперсникомъ Господнимъ (Іоан. 13, 23) И самъ Іоаннь пламенно любилъ Господа. Во время истязаній у Іудейскихъ первосвященниковъ онъ одинъ оставался съ Господомъ, когда всѣ апостолы оставили Его (Іоан. 18, 15); онъ одинъ не побоялся стоять около распятаго Господа. Господь, видя у креста пресвятую Дѣву Марію и любимаго Своего ученика Іоанна, сказалъ пречистой Матери Своей: вотъ сынъ твой, и ученику: вотъ Мать твоя. Іоаннь взялъ къ себѣ пресвятую Богородицу, и служилъ ей какъ Матери до ея успенія (Іоан. 19, 26, 27) Во время гоненія на христіанъ Римскаго императора Дамиціана, мучители хотѣли прекратить жизнь Іоанна ядомъ; но смертоносный ядъ не причинилъ святому никакого вреда. Бросили его въ котелъ съ кипящимъ масломъ; но Іоаннь вышелъ оттуда невредимымъ. Домиціанъ приказалъ сослать его на островъ Патмосъ. Здѣсь апостоль имѣлъ дивныя откровенія о судьбахъ Церкви Христовой до окончанія міра. Послѣ гибели Домиціана Іоаннь освобожденъ изъ заточенія на девяносто четвертомъ году своей жизни, 26 Сентября 100 г. Онъ мирно скончался въ Ефесѣ. Святый Іоаннь написалъ, кромѣ Евангелія, три посланія. Въ этихъ посланіяхъ апостоль главнымъ образомъ говоритъ о любви къ Богу и къ ближнимъ. Онъ писалъ: „кто говоритъ: я знаю Бога, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець; нѣтъ въ немъ истины (1 Іоан. 2, 4). Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3, 18); за такую любвеобильную душу и любилъ его Господь. Въ современномъ мірѣ, изобилующемъ всякаго рода превратностями, и настоящее понятіе о христіанской любви извращено. Всѣ хотятъ, чтобы ихъ любили, ихъ уважали, ихъ жалѣли

и ласково обращались съ ними; а между тѣмъ сами никого не хотятъ любить, никого жалѣть, и считаютъ себя въ правѣ грубо обращаться съ другими, дѣлать другимъ дерзости. Такое фальшивое понятіе о любви производитъ то, что всѣ недовольны другъ другомъ, всѣмъ представляется, что люди поступаютъ несправедливо по отношенію къ нимъ. Желаютъ снисхожденія беззаконію: чтобы беззаконныя дѣянія оставались безнаказанными. Лжемудрецы въ свое оправданіе приводятъ Слова Господа: не противься злему (Матѣ. 5, 39) Но въ такомъ ли видѣ проповѣдывалъ людямъ любовь Господь и Его апостоль Святый Іоаннь? Правда, Господь заповѣдуетъ любовь и ко врагамъ, — не мстить имъ. Но въ то же время говоритъ: „если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, выговори ему: и если покается прости ему“ (Лук. 17, 3) Апостоль Павелъ писалъ христіанамъ изъ еврейскаго народа: „если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію: то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ,“ (Евр. 10, 28, 29) Самъ Господь со всею строгостію дважды выгонялъ безчинствующихъ изъ Храма Божія (Іоан. 2 15; Матѣ. 21, 12.) Апостоль Іоаннь писалъ: „кто приходитъ къ вамъ, и не приноситъ ученія Христова, того не принимайте въ домъ, и не привѣтствуйте его“. (2 Іоан. 10 ст.) Изъ всего сказаннаго можно съ ясностію видѣть, что Господь и Его апостолы проповѣдывали любовь къ ближнимъ безъ потворства злымъ дѣламъ. Давать просторъ невѣрію и развращенной жизни—значитъ не любить ближняго, а желать ему зла. Такой любви Господь никогда не проповѣдывалъ, непроповѣдывали и Его апостолы. Апостоль Павелъ говоритъ: не только не участвуйте въ безплодныхъ (грѣховныхъ) дѣлахъ тьмы, но и обличайте. (Ефес. 5, 11). Епископу Тимофею Апостоль Павелъ писалъ: „согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли (1 Тимое. 5, 20) И епископу Титу писалъ: „есть много непокорныхъ пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковымъ должно заграждать уста; они развращаютъ цѣлыя дома, уча чему недолжно, изъ постыдной корысти. По сей причинѣ обличай ихъ строго, дабы они были здравы въ вѣрѣ.“ (Тит. 1, 10, 11, 13) Слѣдовательно въ словахъ

Господа: „не противьтесь злу“ не та мысль, что всякое злое дѣйствіе нужно оставлять безнаказаннымъ, и давать свободно развиваться злодѣяніямъ, что ни съ чѣмъ несообразно; а только та мысль, чтобы личное оскорбленіе, не нарушающее особыхъ правъ личности, прекращалось примиреніемъ: чтобы не было поводовъ къ распложенію зла; хотя и личное оскорбленіе, по словамъ Самого Господа, заслуживаетъ наказанія (Матѳ. 5, 22) Когда первосвященникъ Іудейскій Каіафа допрашивалъ Іисуса Христа о Его ученіи и когда Іисусъ Христосъ не далъ ему прямого отвѣта, тогда одинъ изъ служащихъ Первосвященника ударилъ его по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику? Іисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь меня? (Іоан. 18, 19—23). Очевидно, что Іисусъ Христосъ не оставилъ наглого поступка безъ возраженія.

Богъ далѣе говоритъ: „кого Я люблю, тѣхъ обличаю и наказую“ (Апок. 3, 19; Евр. 12, 6) Слѣдовательно, любовь не только не служитъ препятствіемъ къ наказанію совершившихъ преступленіе; но напротивъ любовь то и побуждаетъ наказывать преступниковъ изъ желанія имъ добра,—исправленія ихъ порочной жизни. Послѣ этого наша забота должна быть о томъ, чтобы при наказаніяхъ преступниковъ проявлялась любовь, чтобы при сужденіяхъ о преступности другихъ была осторожность и справедливость: чтобы не наказать невинно, незаслуженно. Нерѣдко бываютъ ложныя обвиненія, по навѣтамъ клеветниковъ. И вотъ безъ вины наказанный ожесточается противъ наказавшихъ его неосновательно. При недостаткѣ любви судья довольствуется только формальною справедливостію. Въ виду такого отношенія къ дѣлу Господь ставитъ въ добродѣтель любви—посѣтитъ находящагося въ темницѣ (Матѳ. 25, 36) Вообще, когда бы искренняя любовь господствовала въ семьяхъ и обществахъ христіанскихъ, тогда бы мы не видѣли такихъ злосчастныхъ безпорядковъ, какіе видимъ теперь. Горе намъ будетъ, и горе непоправимое, если мы, вслѣдствіе ложнаго понятія о любви, будемъ расплывать зло: чрезъ потворство порочнымъ людямъ будемъ поощрять и увеличивать порочныхъ людей себѣ на погибель. Аминь.

У субботниковъ Кузьмичева хутора близъ города Царицына.

Вслѣдствіе газетныхъ сообщеній о надви-

гающемся плѣненіи Россіи адвентистами, съ ихъ пресловутою проповѣдью о святости субботняго дня и низведеніемъ Христа на степень простого, но лучшаго сына Іеговы, что теперь такъ въ модѣ, а главное по вкусу еврейски-масонствующей части общества, и наши искони русскіе мужички-субботники, почуявъ свое мнимое торжество субботы и какъ бы правоту своего упованія, ожили и зашевелились, стали задавать вопросы о вѣрѣ и нагло оскорблять своимъ поведеніемъ великіе праздники Христовой церкви: Рождество, Крещеніе и Св. Пасху. Недавно бывшіе плѣнники Россіи, какъ субботники любятъ себя величать, настолько онаглѣли, почувствовавъ свою мощь и силу подъ газетно-крикливымъ флагомъ адвентизма, что господствующее Православіе, въ лицѣ простого крестьянства, должно было на время занять позицію самоогражденія отъ угнетеннаго русско-еврействующаго племени.

Такое явно-вызывающее поведеніе субботниковъ, фарисейски наружно чтущихъ субботу, всячески унижающихъ Христа и св. православные великіе праздники, топленіемъ и мытьемъ въ баняхъ на Рождество и св. Пасху, общественно-публичными работами, на соблазнъ всему православному населенію, и словеснымъ оскорбленіемъ св. иконъ, названіемъ ихъ идолами, вызвало сначала душевное щемленіе за допущенное униженіе.

Въ цѣляхъ разоблаченія лжеученій субботниковъ и огражденія пасомыхъ отъ нихъ, нами были проведены двѣ бесѣды съ субботникомъ Тарасомъ Синицынымъ и его сыномъ въ семь году на хуторѣ „Кузьмичевѣ“ 1) о пришествіи Мессіи и 2) о днѣ субботнемъ и замѣнѣ его днемъ воскреснымъ.

Такъ какъ бесѣды эти случайно должны были происходить подъ субботу въ пятницу, то субботники, якобы не желая нарушить субботняго покоя, долго не соглашались на бесѣду, хотя до заката солнца оставалось добрыхъ еще часа четыре и только усиленная просьба священника, въ присутствіи угнетаемыхъ ими православныхъ, заставила ихъ согласиться на собесѣдованіе въ домѣ субботника Тараса Васильевича, признаваемаго ими за начетчика и мѣстнаго руководителя субботства.

Первая бесѣда была нами предложена субботствующимъ: „о Пришествіи Мессіи“. Доказательства субботниковъ по данному вопросу был